

ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛВОВЪ. СЕРЕДА.

Ч. 4.

дня $\frac{3}{15}$ сѣчня. 1854.

Выходитъ шо среды и субботы. Цѣна на текущее четверочье для одбирающихъ въ Редакціи:
1 рен. 10 кр. — черезъ почты: 1 рен. 30 кр. ср.

Поглядъ на наше состояніе.

Въ короткомъ времени собрали мы нечаянно тѣрпкіи и солодкіи окоши опыта, которыми годѣ бы черезъ половицу вѣка объдчитиса. Однакожь нынѣ еще не можемъ изречи смѣло и положительно, какъ наша доля вѣдѣща; таа бо есть въ Божиухъ рѣкахъ и тольکو отъ части отъ насъ самихъ залежитъ. Въ томъ одномъ днѣхъ вѣхъ оубѣренныи, шо много и много намъ недостае, а се въ каждомъ отношенію, кѣда тольکو безпритрастныи поглянемо окоми; въ шоже бы са придало, елибы мы въ такъ важной добѣ, якоу есть нынѣшняа, коли вѣхъ побратымыи народы борзыи постѣпячи шагоми и далеко насъ выпередивши свои подкоакъ силы, абы достойне на картинѣ исторіи міра занати мѣстце, обманывалиса? Нишо не есть вредоноснѣйшии якъ обманство и льстиковѣ самои добѣ; къ семѣ да вѣдѣтъ намъ прилѣбомъ соплеменники нашии, кающіиса днѣхъ премного наставлены своими согрѣшеніями. Познаймо себе, познаймо нашии найпервыи и необходими потребы, обмыслиймо средства найотповѣдательнѣйшии и дѣлаймо въ согласію самы для себе не спѣскаючиа одинъ на дрѣгого и на иныхъ ласкѣ. Одно изъ важнѣй-

шихъ предпріятій оуже начатыхъ, есть домъ народныи! въ немъ не дѣтаймо, но заоходимоа взаимно извергаючи всякое притрастіе и корытолюбіе. Правда шо наше вещественное состояніе есть скѣдное, про тое, сѣа необходимоу имаетса, дабы вѣакъ отъ своихъ притцѣвѣхъ одержанъ кѣиень земли добрыи и роздныи господарованіемъ старалиа найлѣбше оупотребити. Мы елимо народомъ земледѣльчынми, а земля есть однимъ нашимъ вѣномъ! тажко бы мы согрѣшили, ели бы мы на тое наше вниманіе не звернули. Якъ во всемъ такъ и въ земледѣльствѣ да вѣдѣтъ оупѣхъ черезъ оупотребленіе советвенныхъ и иныхъ народѣхъ опытовъ. Чѣже а полезне вѣдѣми, зло же хотя советвенне исправляймо и искореняймо, на сѣми оубо оновиваетса истинный оупѣхъ! Но тое еще не помѣжитъ намъ въ ползѣ, всегда вѣдѣмо чѣжими рабами и слѣжителами, которыхъ шо вѣдѣ оумиритъ и обезилитъ ба може и погѣбитъ, ели каждый отецъ и мати поפקѣцииса о благо своихъ дѣтей и своего отечества не дѣлаютъ имъ воспитаніе широ рѣское, не забавючи и тое яко ихъ званіемъ есть, быти такожде обывателями одной дѣржавы и членами челоуѣчества. Къ чѣмѣ воспитаніе зле и нероздмыное нѣкоторыхъ довели, имѣтветъ изъ

многихъ сѣбныхъ и нечестныхъ приключеній, иже виною по больше было отѣтствіе правдивого замилванія са въ родимой и скатой вѣрѣ, отѣтствіе благородствія и понатія въ чистомъ свѣтѣ вещей. Поминаемо ты приключенія сѣбныхъ и замолчаемо ихъ, во зѣ дрѣгой стороны весьма оутѣшительнымъ есть сіе оудостовѣреніе, що далеко вольшаа часть родителей оуже давно понимае наше станице и оупокоиле свои дѣти въ лѣшью вѣдѣшность народа. Найже намъ вѣде кегда тѣа гадка на оумѣ, що только шире народнымъ воспитаніемъ нового поколѣнья можемо отвернѣти погубительную вѣдѣшность. Дѣти нашии мають въ продолженію тяжкихъ вѣрѣкъ и вѣдѣтвій сохранившю нашими отцами скатю вѣрѣ и нашю народнѣсть далѣи сохраниати, мають славо народнѣю по̀днѣти провѣщеніемъ и благими нравями. Моклачи оубо о провѣщеніи, не исключаете даже и сельское оудѣлаемоє въ сельскихъ оучилищахъ, понеже еимъ того мнѣнія, що еще вольше имѣли бымо нынѣ выродныхъ вратей, елибѣ еще за вѣчнои памяти польского правительствѣ сельскіи оучилища вылилися въ польской мовѣ зѣвели. Теперь же коли намъ наше в. правительство отдало въ власныи рѣки тыи оучилища, должно быти найпершею задачею вѣчестнѣйшихъ консисторей и громадъ, сѣи заведенія въ чисто народнѣю пользѣ оустраивати: зѣ отчѣди вѣдемо имѣти доврѣю и благо нравнѣю молодежь, котора познавши теперѣшныи погубшніа своихъ отцѣвъ, старатиса вѣде тверезо и оусердно все зло исправити и ныи оутворити лады по своихъ загородахъ.

Не менше важнымъ есть для насъ жизнь политическая, найпаче теперь, когда каждый житель вольше менше оучастіе въ ней имѣти може. Примѣромъ най намъ поглядятъ нашии братья Славяне, которыхъ жизнь политическая

только Часописьями вѣгда оубовершаема; сего ради стараймога и нашии Часописи сѣи цѣли опредѣленыи вѣспомагати, онакше ганьба бы была для всего народа, елибѣ тыи такъ не оубоходимыи органа, свои жерела стративши, погубтавали — Бѣдѣте Братья вѣзпреривно, оукрѣплайтиса да не падетъ соромъ и проклатіе нашихъ вѣдѣковъ на грѣбъ нашъ, що вылисямо небальшии и гнѣбьшии! —

Львѣвъ. О походѣ нашего австрійского ексекційного войска до Гольстинѣ читаемо въ дописи недавно намъ надѣланой зѣ Кѣргейи: „Въ ноци 20. грѣдна полдчилисмо въ Лонингенъ (въ Баваріи) повелѣніе о ѣ. годинѣ станѣти во дворци желѣзници въ Нердлингенъ. Зѣ повождѣ, що рѣка Бѣгеръ выстѣпила и цѣлѣ околнцю Рѣкъ заляла, малисмо великіи трудности достигнѣти до реченного дворца; но нашъ воажъ Рѣвинъ не много пытае, за монимъ поводомъ ишли нашии хлопцѣ повыжѣ колѣныи водю при страшной стѣдени вольше годинѣ въ ноци — померзлисмо не мало; но оѣдшиши и огрѣвши са въ Нердлингенѣ, сѣлисмо на вагонъ, ѣтки до Бамберга ѣхати малисмо, т. е. коло 50. вѣмицкихъ миль. Въ Нирнбергѣ, старой крѣпости, троха забавилисмога. обгладилисмо, що до стопамятного, що повождѣ въ пѣтешествіяхъ нашихъ не зѣлишаемо, переѣхалисмо черезъ крѣпость Берангенъ, Швенеахъ, Плайнфельдъ и ныи мѣста, о которыхъ въ вѣлѣнѣишомъ времени вольше ти напишѣи о ѣ. часѣ сталисмо въ Байбергѣ, городѣ по Менихѣи въ Баваріи найкрасомѣ, въ городѣ самыхъ пѣлягъ и огородѣвъ, рѣкомыхъ парковѣвъ, которыхъ заѣ до 500 оубѣтаема. Тѣтъ бавилисмо ажѣ до ноци, и все часѣ покатилемъ придивляніюга до стопамятныхъ вещей, о кото-

рыхъ для недостатка времени ничего ти теперъ не пишд. — Потому селыкою дорогою побитилисьмога до Трабелсдорфа, где оу княза Оттгайма малъемъ княжикѣ гоетинд. Въ Бельтманъ перейшлисьмо Майнъ, ишлисьмо черезъ Цайль, Гайфбуртъ, Швайнфбуртъ и Кингигенъ и теперъ (1 сѣчня) стоимо къ Штральбаху на кбргейской граници коло Фвльды. На 13. т. е. на нашъ новыи рѣкъ маемъ станити къ Камлю, а оттамъ пѣть наша черезъ Ганновиръ Гамбургъ до оубогого края Гольстина. — До сраженія съ Гольстиниками чей не прійде, бо они только 50,000 мбжа мають, тожъ сила наша и прѣска есть неровно больша, а нашй хлопцѣ оумѣють бити, то не дальны собѣ въ слбчюи войны также ктыдѣ зрокити. Переходачи черезъ тѣлько краѣвъ — не давно ебши къ Тиролю, на граници швайцарской, стоавши долгий часъ въ Сттингенъ, а теперъ идучи ажъ по надъ море по при Данію много въ свѣтѣ оувидатъ, всеид придивляютьса, шобы то до домѣ повернѣвши мали о чѣмъ розказовати. Идучи любатъ собѣ спѣвати то ебши то весело, такъ имъ припаде до дбши — и ниразъ слбхючи ихъ пѣсни мѣшаю мон дбши съ ихъ домашними пѣснями, тай хста широкою простороню роздѣланныи ътъ любимой Галичныи переносѣ мое чѣвство во ондю, о скѣлько то е коннови возможно и надогно. Смиъ працяю Та, желючи и Тобѣ и кѣмъ чч. родимцами и дрѣзалии шаливого нового рѣкѣ и праздники Богоавлѣнія, передъ которыми ътпнѣ ътъ Тибе ливонъ въ Гамбургѣ ожидаюти кѣдѣ. Тѣѣи братъ.

П. Н.

ЗАГРАНИЧНИ ИЗВѢСТІЯ.

Вѣдень 6 сѣчня. О справѣ шлезвикъ-гольстинской оповѣдаютъ яко рѣчь певнѣ, що

сликы са шлезвикъ-гольстинскя арміа безъ сраженія и пролкатія крови подала, оуглова за стороны Австрій и Пруссъ сѣтъ такъ пріятни и почтительныи, шо Россія неконче на оиѣи соглашаега.

Голомуць 8 сѣчня. „Я. Часописъ“ изчислае, шо въ Пруссяхъ ътъ времени ътпѣщенія предмартового министерства, въ несполна трѣхъ годахъ 43 переимѣнъ къ ътпѣдательному министерствѣ оучинено. И такъ зміѣнались 6 разъ мин. президенты, пять разѣвъ министри справъ вѣдтрѣнныхъ, деять разъ министри справъ заграничныхъ и междвременнои начальники департаментѣвъ, 4 разы министри доходовъ государственныхъ, 6 разъ мини. войны, 5 разъ мини. торговли, а два разы министеріюми господарства.

Вратиславѣвъ 8. сѣчня. Дѣньскій оуполномоченный, г. Бильковъ приѣхалъ такожде до Дрездана дабы къ министріальныхъ сношеніяхъ оучаствовати. — Кромѣ скѣдныхъ засѣданій першои и втори комисій, дѣлають оуполномоченіи при дрезденскихъ сношеніяхъ не много — а по большой части ничѣмъ незанимають са. Тымъ больше заявляють са при обѣдахъ оужинахъ и иныхъ праздностиахъ. — Австрійскій войска назначеніи до Шлезвикъ-Гольстинѣ мають коло Виттембергѣ Бельвѣ переходити и сѣтъ оуже тамъ замовленіи. ътъ нѣсколько времени задѣкъ мышкячій бразиліанскій министръ войны Баросъ де Бароза оѣвавилъ свое намѣреніе, з—4000 мбжей зъ тыхъ жовнарь, которіи изъ Шлезвикъ-Гольстинской слбжеи ътпѣщеніи кѣдѣтъ, для Бразиліи звербовати и такъ найкорше тамъ одоглати, понеже при теперѣшныхъ взгладѣхъ военныхъ съ Бвеномъ-Айресъ дѣже много людей требдють. Зѣтшное правительство помагае и подкрѣплае его въ тыхъ намѣреніахъ.

*

Италія. Въ Генди повторилося колненіе на дню 2. с. м. а на новий годъ прійшло наветъ до сраженія междѣ народами и койкомѣ. Правда що маетежь притѣвлено въ короткомѣ времени, але за тое полагло кѣлькохъ а много такожде тажко раннихъ зѣтало.

Турція. Зъ Аленпо доносятъ, що Бемъ 10 грдана на жовтѣ фекрѣ оумеръ.

— Въ днь 25 грдана приехали остатки выходцевъ зъ Шдмаѣ до Цароградѣ. Практичество тврцкое має о ныхъ великое попеніе. Тыи котори до Англіи переелають са, не только що ихъ во время цѣлон дороги прокормлають, але еще кождый достает по прибитію на назначенное мѣстце и лишнійю корабла по 250 пагтровка.

КРАЙ РОДИМЫЙ.

Львѣвъ 2 (14) сѣчня. Оплакемъ вѣч. гош. Венедикта Левницкого, царского совѣтника, св. Богомовіа Доктора, выскженного Ректора Магнифика вѣдчилища Львѣвского и Декана вѣдѣла Богословского, правоучительного Богословіа професора, почетного крылошанина г. к. церкви Митрополиталской Львѣвской, члена сообщенія просвѣщенныхъ имени Осолѣнскихъ и члена дѣйствительного Галицко Рѣвкои Матици въ 63 лѣтѣ своей жизни днь оумершого! Такъ свѣтила наши на вѣдчилищи Львѣвскомѣ одно по дрѣгомѣ сгасаютъ. Недавными еще часами былъ на томѣ вѣдчилищи покойный учитель польского азыка нашъ Рѣвинеъ Михалевичъ, защищавшій сильно славу азыка старославянского. Недавными днами оплаковалисьмо вѣч. г. Геровского. Днь нова жертва, которѣ приносимъ! Вѣдомо якъ нынѣ оупокоившійся мѣжь вѣч. Г. Левницкій ревко защищавъ права наши народны и нашѣ рѣкѣ словенѣтъ;

коли оуслышалъ о якѣй нѣждѣ нашего народа, или о его оупѣтѣ, вѣдѣлисьмо на его лицѣ горачѣ слезѣ, оуказвущѣ на глѣвокое его чѣствко яко истинного Рѣвина. Заплачиможь и мы за Нимъ благодарными слезами! — Вѣчная емѣ память! —

Зоставлаемъ совѣ. дати описаніе житія его, и его фндацій, на якій его стати могло, котори вѣгда вѣдѣтъ свидѣтельствомъ любки его къ народѣ и оградѣ своємѣ!

Оустѣпаятса наши Рѣвины изъ сѣдалищъ учительскихъ на вѣдчилищи нашихъ. Іакже? чижъ не найдѣтса теперъ на ихъ мѣстце мѣжи, котори бы въ окрѣзѣ надковомѣ намъ воівали? Мы надѣемса, що найдѣтса меже нами таки, котори потрѣдатса, абы по семѣ заходѣ взѣшли намъ новыи Зори!

Изъ Любачева. (Дописъ) Огъ третій рѣкъ иде, якъ мы, свѣтомѣ завѣтѣя галицка родина, воскресли зъ долгого прѣтаженкого сна, и покачили свѣтлозарное сонныко свокоды и рѣвноправности... вѣходящое на нашѣмѣ невоклоню. Похрипли наши противники ѳтъ крикѣ; „нѣтъ Рѣвинокѣ! то гнилий мертвецъ безъ жизни, и безъ силы, безъ возможности жизни“ а мы съ болѣзней зачѣвалисьмо ихъ крикѣ, сожалали са надъ безъданными крикѣднами, ко мы чѣли, що въ пѣльсахъ нашихъ еще крѣжила старобатковска крокца — рѣвкая жизнь! Они кричали, а мы возбѣдали, заохѣдали дрѣгъ дрѣга! не пытали чи то въ смакъ нашимѣ крикѣднамѣ и вѣтъ! днь они помолкли, а мы въ нашѣмѣ нѣдѣтаемъ, и що днь возрастають и оукрѣпляютъ са лѣторогли нашои жизни, ко защипилисьмо ихъ на коринѣ и пни здоровѣмѣ, незопованомѣ, на дрѣвочистѣй и благоклонной дѣмѣ народа нашего. Коли тамтѣти кричали и писали о просвѣщенію, но дрѣже мало въ томѣ вѣглядѣ для своего народа сѣдѣвали — мы тишкомѣ заохѣд-

вали нашихъ честныхъ сланъ къ заведенію училища, а ревное и широе представленіе оубѣждало са мало не повсюдъ пожеланнымъ плодомъ. — Каждый народолюбець не понималъ са зъ радости, читючи въ нашей любезной „Зорк“ о училищахъ заведенныхъ въ окрѣстѣхъ тернопольскѣмъ, стрыйкѣмъ, и пр. — Вспоминаю тикожде и о нашѣмъ жолкѣвкѣмъ, о нашѣмъ вѣдѣнѣишѣмъ вѣсѣхъ прочихъ, но про чое не менше ревнѣмъ окрѣстѣ. Вотъ товѣ дѣрже любимый примѣръ, же не такъ то дѣйстно, якъ ч. дописователь зъ нашихъ сторонъ въ Ч. 86 категорично оутверждае, що въ нашѣмъ окрѣстѣ про училища найменше заѣлано. Іа о противномъ оубѣренъ, ко знаю, съ якою ревностю трѣдajúть наши вѣч. дѣшпастыри при заведенію школъ, многи вже позаководили, а многи внобавъ позавадатъ. Недавно томѣ вѣхалъ я черезъ село Н... близько Цѣшанова, днѣлю са, люде по сваточномъ побѣраннымъ, дѣточки въ чистыхъ новыхъ жѣпанникахъ идѣтъ до церкви. Дѣлаю собѣ: гей! чи не праздникъ. Іажъ тѣтъ довѣдѣюса, що то — посвященіе школы. Идѣ до той школы, котора стоитъ коло обывалища священника, днѣлю са ба! — тако то не оиѣ школа якъ тота, въ котрой мене давѣ азѣвѣдѣ оучилъ, то школа така, що и въ денекотрѣмъ окрѣжнѣмъ мѣстѣ непокѣтыдалавыса — оустроена дѣже вкѣсно и выгѣдно, — идѣ близше, показвють менѣ коинатѣ школьнѣю для дѣтей и обывалище для учителя. „Хорошо, хорошо“ кажѣ. „Іа щожь тото? пытаю, на дрѣгой сторонѣ?...“ „То дѣмъ громадкѣй!“ Іажъ емъ остоупѣлъ — подѣмалъ емъ собѣ, то тыи люде вже знаятъ що то свобода! „Іа кто то вамъ товѣ такъ дорядилъ, чи вы самы!“ Сѣ панонькѣ, кажѣтъ, мы некѣнѣи люде, мы вы на товѣ самы не вѣди прѣйшли, но Господь милосерднѣй даровалъ намъ доброго Отца, нашего

пастыра, они вже тѣлько для насъ сѣбѣлали, що въ иншѣмъ сѣлѣ и за колѣккадеать дѣтъ незнатоньки чи до того люде прѣйдѣтъ.“ Вже оу насъ и школа ѳтъ давныхъ часѣвъ вѣла, та що оны натрѣдилиса коло нашихъ дѣтей, то най имъ Господь Богъ надгородитъ, оу насъ дѣти оумѣють читати, писати, числѣти, мѣрити и вѣе що ино потребно для крѣстьянина. Іа маючи тѣмъ прѣатнѣотѣ знати того вѣчѣтнѣйшого дѣшпастыра, не хотѣлъ емъ давѣи и слѣхати вѣего, ко самъ зналъ емъ, съ якою нѣвтомиomoю ревностію трѣдajúтъ для благополѣчѣя своихъ парафѣанъ. Запровадивши тверезѣотѣ и воздержанноотѣ, и школѣ, вѣе заѣлалъ, що можѣ вѣло заѣлати, и положилъ тѣмъ твердѣю оиновѣ, на нейже молодая свобода розвиватиса може. — Не оубѣришь, якимъ чѣвѣтвомъ и я переймѣлса при посвященію сѣи школы. Шесть священниковъ со наиѣстникомъ совершали той сватый обрядъ средѣ множества народа и молодежи школьной, и можѣ вѣло зъ лицѣ вѣсѣхъ прѣидѣтѣвѣдѣющихъ спѣзнати, яка радость играла въ ихъ дѣшахъ при посвященію храма проиѣщѣнѣа. Послеѣ того справилъ ревнѣннѣй дѣшпастырь оу сѣбѣ гостинѣ, и запросилъ на ню вѣсѣ до школы заобныи дѣтѣи, чинѣ дѣже до посѣщѣнѣа школы ихъ заохотилъ.

При томѣ вспоминаю ещѣ за вѣдовѣлю той школы и за дѣмъ громадкѣй. Що до первой нѣвѣфѣрильвыи, якъ тѣ вѣсѣ сѣлане на ню за днѣлактиса, и по ей примѣрѣ свои хаты ставити хотатъ, кошты ко почти тыи самыи, а внѣшнѣй видѣ вкѣдѣнѣйшѣй и выгода далеко бѣольша. Що же до посѣдѣного не потребѣю его потребѣ изѣаинати, ко вѣакѣй товѣ понимаю, же оурады громадкѣй при тепѣрѣшныхъ заведенѣахъ потребѣють и обывалища для вѣпольного порозѣмѣнѣа и для сохрѣнанѣа актѣвъ и писѣи громадкѣихъ. Же корч-

мя тоє заступити не може, и не повинна, само зъ себе мвѣтвѣе. На помѣдокъ еще и тоє додая, що къ Н. ... школъ и дѣмъ громадкѣй создала громада кланьми грошми, далъ въ правдѣ дѣдичѣ иннигнацию на з плахты мохъ зъ ского лѣса — великѣй даръ? во щожъ? елибѣ громада вѣла и акъ хорошѣ школъ за свои грошѣ выстакила, учителя заплатила, оопалъ постарала са, и о кѣе до школы потребное, икѣмъ дѣти могли оучитица, елибѣ шпары мохомъ не вѣли позатыканыи! Вотъ клѣвети, що казали нашѣ Рѣсини и вѣсь свѣтъ, що дѣдичѣ нашѣ не причиняютъ са до заложнѣа школъ! Тѣи три плахты мохъ най ихъ о противномъ переувѣдчатъ, та най не плетѣтъ дѣрачства!

Въ додаятокъ до Ч. 86. Зори, въ котормъ кидаета индѣма на жолковикѣй окрѣгъ за тоє, що тѣтъ школы не закодатъ, и тоє вспоминаю, що народъ тѣтъ троха тажкѣй до заведенѣа школы, а тѣ для того, що зклялмѣченый. Ещѣ за передъ конститѣційныхъ времиѣнъ приѣхалъ сюда въ едно село оурачникъ окрѣжний. Селанѣ згодили оучителя и школъ хотѣли заложити, таѣ оурадово къ доминѣи запись зрокити. Но тойже оурачникъ кѣе оунитожилъ колькома вопрогамн: „И чи можете кѣе на вашѣ дѣти вкладати податокъ? И чи знаете кѣе шо они на тоє пристанѣтъ?“ — „Добре кажѣтъ, ходѣмъ кѣе, икѣ не вѣло школы, такъ най и не вѣде,“ сказали селанѣ, тоеже и по иныхъ селлахъ порозно:илогѣ, шо панъ комисаръ казали, шо на дѣти не годитѣа податокъ накладати. Тожъ ѳти и трѣднѣости. Но теперъ Богѣ далъ ковати инши часы, та и оурадники не ино не препатѣвѣють, но и спѣспѣшествѣють, икѣ вже неразъ и въ „Зорѣ“ о г. Ондѣрцѣ читалисьмо, заведенѣю оучилищѣ, тожъ и оу насъ нѣякомъ въ кождѣмъ селѣ школа

вѣде, во свѣщенники вѣтъ до того стремлатъ зоохочѣють дрѣгъ дрѣга по соборчнѣихъ, и небрежныхъ въ семѣ възглядѣ кяртають. Дѣнокотрѣ, шо не можѣтъ закѣити фѣндѣшъ для оучителя, сами оучатъ кѣезъ вѣакой помочи дака, такъ н. п. къ Лѣвчи, гдѣ дѣти читають, пишѣтъ и оучатѣа кѣе за старанѣемъ и недѣтомимыи трѣдомъ своего вѣеч. свѣщенника. Чѣсть и слава да вѣдѣтъ тыиѣ рѣвнитѣламъ и чѣловѣколѣкѣцамъ!!

И....

В С Я Ч И Н А.

Памво Беринда.

(соч: Иосифа зъ Покутъя.)

Памво Беринда, чернецъ рѣскѣй манастирѣ кѣекопечерского, мѣжъ ского вѣкѣ вѣльми оученыи, славы великѣй, отъ вѣльможъ и оученыхъ на Рѣси вѣвысокопочитаемый. Крѣмъ ского питомого рѣского азыка въ патѣю азыкахъ: въ сирѣйскѣмъ, халдѣйскѣмъ, еврейскѣмъ, греческѣмъ и латинскѣмъ не тѣлько вѣглашѣ, но и цѣѣточныи перомъ владѣалъ. — Гдѣ такъ вѣвысокѣ надѣкѣ приоврѣлъ? — не извѣтно, но тѣлько найъ вѣдомо, же въ молодыхъ своихъ лѣтахъ исперка зоставѣалъ при Гедѣонѣ Балабанѣ *) Епископѣ Галицкомъ,

*) Для чога Стевѣльскѣй Бериндѣ. Слюкѣкомъ почитѣе? — неизвѣтно. — И дѣлаю шо Беринда вѣла родиница рѣскѣй зъ галицкѣй землѣ. — За оутѣ вѣфродныхъ вѣдолю мѣнѣ, шо родина Бериндѣе еще на початкѣ тепѣрѣшного столѣтѣа въ Вѣзполью знаходила са, и може еще тепѣрѣ наслѣдники тогожъ сляяного имени сѣтъ межѣ живыми. — Вѣзпольѣ, мѣстѣчко на двохъ слѣченихъ Быстрицахъ мѣжачѣе, ѳтъ Галичи полтора милѣ, ѳтъ Пѣтрича, гдѣ вѣла сляяный манастирѣ Чернецѣа Василиѣновъ въ рокѣ 1782 сляякѣяный, полъ милѣ, — ѳтъ крылога мѣлнѣкѣ милѣкѣ отдаленыи. — Въ тѣмъ кри-

Львѣгородикомъ и Каменъца Подольскаго, по котораго смерти 1607. Ѳеодора Юрьевича Балабана, сыновца реченнаго Епископа на препорученіе брата Александра Балабана Юрье-

вичъ было по большой части мнѣ мѣшканіе Гедона Балабана, тамъ была печатна, въ которой повѣстїиель тогожь славнаго Епископа теперь даже рѣдкое Свягеліе оучительное въ 1606 напечатано. При манастири Чернецкойъ были училища, въ которыхъ дѣти въ надбахъ наставлялиса, навѣтъ и св. Богословіе, какъ намъ наши Протоцы проповѣдали сѣщитковало. — Легко слѣдчитиса могло, же младіицъ непопѣданныхъ талантовъ мнѣ Епископа качне и доглядки на себѣ зєрнѣти око. — А колѣ откорно разъ ворота до родины Балабановъ, той певно знаяшоль принаѣ ко вышомѣ провѣщенію. —

На сѣпротивъ Ѳзѣполю лижитъ за Днѣстромъ на крениннотой скалѣ Маріамполь. — По ревизіаціи Галиччины въ два года до Маріамполя переимено зъ Галича, зъ повоѣдъ келикой повѣсти Днѣстровои затопленнй оурадъ цркѣдларный, ѳтки по дво мѣсячномѣ дѣйствованю до Станиславоя переимено. — Ѳзѣполь и Маріамполь приобрѣли свое названіе типерѣшное погладными временаи. Опохѣдалъ ми клажинной памяти мой родитель истинное названіе тыхъ двоухъ мѣстечокъ по рѣкомѣ питомомѣ наричнню, немогчи совѣ припомнѣти, взыблю, колѣ о томѣ названіи кѣдомо вѣде, о рѣшительное для исторіи родной оказавнїе. — Ибо тѣхъ цини вѣками много названій перекрѣчено и измѣнено и такъ мѣсто Жидачокъ называю даявнѣи Зѣдичовъ. — Свѣдчитъ о томѣ перья грамота князя Ѳеодора Любартовича Зѣдичевкаго окрѣга къ Галицкомѣ князятѣ, отчинникамъ Балицкомѣ и Дѣдошицкомѣ, по спорнымъ дѣламъ о границахъ мижѣ илїнїями ихъ кладѣцкѣв согданныхъ изъ года 1421 — 1430. (Акта отношнїна къ исторіи западной Россіи Томъ I. Санктъ-петербургъ 1846) Типерѣшнѣ Жѣдряно звано Жиряно. — Задковъ, село подѣ Галичлїмъ, было придѣлѣтъе галицкое, и бо къ книгѣхъ фѣдокамыхъ до тѣмочныхъ цркѣвнй охрѣтають са такїи написы: До храмѣ Н. Н.

вича, Рогатиньскаго, и Терекоселскаго старосты и ротмистра войска короля Жикимнта III. принялъ го до себе, оу котораго много лѣтъ переводяючи, директора книгохранилѣ и типографіи мѣстѣ занималъ. Ѳеодоръ Юрьевичъ Балабанъ, какъ цѣла ихъ народѣ рѣкомѣ много задѣжина родина, свѣтило на рѣской земли, вѣдѣ то панъ велики любачїиса къ надбахъ, въ книгахъ, мнѣ на своимѣ дворѣ въ Стратинѣ печатню *), съ охотою принималъ оу себе оученыхъ мѣжей и во вѣмѣхъ рѣкѣ помочи радостно подавалъ клякомѣ. Стратинѣ вѣдѣ огнищемъ рѣскаго образованїа. Тажко и жалко намъ, же времена закистннн ничога намъ памяти достойнаго неприподали! —

Тамто найпершѣю гадѣ поймилъ Беринда до оуложена Славено-рѣскаго Словара. Наибольше въ томѣ дѣлѣ, какъ пише Стѣвельскій, мнѣ мѣ Бібліа въ патїю мзыкахъ въ Антверпїи 1584. выдана послѣжити, съ которои розмантїи слова, имена славныхъ людей, горъ, лѣсовъ, рѣкѣхъ и потокѣвъ, мѣстѣхъ и городовъ и иныхъ рѣчей на питоменннй Рѣско-Славенскїй мзыкѣ переводачи, первое онованїе далъ своему Словарю. — Окромѣ мнѣлого и худого Словара Лаврентїа

въ Галичѣ за Лѣквою рѣкою, почнеже рѣчка Лѣковъ дѣлїтъ типерѣшннй Галичъ отъ тогожь придѣлѣга. Истинное изобрѣтнїе названїа Ѳзѣпола и Маріамполя можѣ послѣжити до вынїдїна родиннаго гнѣзда Беринды, а въ томѣ слѣдчю смѣло оноватїлїмъ Словаря Славенко-рѣскаго повѣличемїа.

*) Въ книгопечатнї Стратинской издаю подѣ заглаїемъ: Молитвенникъ или Трѣбникъ изъ грѣчскаго на словенскїй мзыкѣ переведеннй изъ дрѣкарнѣ пана Ѳеодора Юрьевича Балабана стратинскаго къ четвѣртковѣмъ листѣ (Zubrzycki o Drukarniach rusko sławiańskich Lwów 1836.) Кто знае, чи тотѣ переводѣ не естѣ дѣломъ Беринды?

Зіванього, дідаскала, Пресвитера и потомъ намісника Коричкого не вдало иного Слова-ра. — Але, коли смерть выжь реченного Теодора Балабана въ рокѣ 1625. запала, Беринда недокончивши розпочатого дѣла на козваніе Іова Боричкого, Митрополита Кіевско-го принужденъ вдалъ опѣтити черковн Рѣк, и перенѣсь са до Кіева и занималъ тамже поправленіємъ печатаныхъ книгъ. — Принавши посадѣ архі-типографа, по двохъ лѣтахъ докончилъ свого дѣла и подѣ начертаніємъ: Словарь Славенско-рѣскій издалъ въ Кіевѣ 1627. года. — Вѣденыи приклонностію необикновенною ко родинѣ Балабановѣ, Беринда тотъ Словарь приписавъ и отдалъ подѣ зашитѣ и охоронѣ Дмитрію и Даніилѣ Балабаномъ, сыномъ предреченного Теодора, що тино изъ придисловіа до читателей къ началѣ положенного дѣла происходитъ. — Наконецъ по трѣдахъ монастырскихъ, сповѣдническихъ, типографическихъ и недомимыхъ надкахъ отпочилъ въ Богѣ въ Кіевѣ 1632. дня 25 липня. — Возлюбленніи Братья! доки вдали Меценасы, малышко и Оученыхъ! — але — отъ коли нашь опѣтили рѣского родѣ вельможы, дѣдичнѣ панове, опѣкнове народа, стала тьма на галичомъ негѣ! Союзными словами отзывается вѣкопмнои памяти князь Константинъ Острожскій въ листѣ писаномъ ко Ипатію Потъею, Єпископѣ Володимирскомѣ юніа 21. 1595. года впомянуци слова пророкѣи, мовлачи: — „Ктожь дасть головѣ нашей „водѣ и очима нашими источникъ слезъ, а „вѣхъ могли оплакивати оупадкѣ и знищеня „вѣры и законѣ своего въ день и въ ноцѣ, „вѣе опроверглося и оупало, зо кѣхъ сторонѣ „скорѣхъ, сѣтованіе и вѣда, и ели се далѣй „почѣвати не вѣдемо, Богъ вѣсть, що съ „нами за конецъ вѣдѣть.” Нынѣ родинцѣ

при дарованой намъ скогодѣ положѣть ко-нецъ оупадкоки и знищенію! Откоротъ сто-ать намъ корота ко вѣнародномѣ просвѣщенію! Славный сокоръ оученыхъ и любителѣй рѣско-народного просвѣщенія достаточню изъ-вилъ свое недомимое стремленіе ко основа-нію рѣско-галицкого Словаря! Помогай имъ господи Боже въ томъ трѣдолжномъ наміс-риніи: Нынѣ подоваєть намъ немедленно под-ниматися и изъ гробѣхъ отцѣвъ нашихъ па-матники минѣшности доведкати и кимѣ мірѣ оуказати, же народъ рѣскій ко вознесенію ско-его оцшого просвѣщенія поспѣшиткѣе. —

ГАДКИ.

Котижься котижь бѣлый мѣсяченьку
По тобѣ гине твоего пути слѣдъ —
Такъ то згибає въ зболѣломъ серденьку
Не одна гадка нашихъ первыхъ лѣтъ.
Одна лише намъ на небѣ сіяє
Чомъ такъ далеко? — и чомъ зимна такъ —
Только въ безсоняхъ часомъ ся зближає
Та зновъ одлетитъ якъ пѣлночный зракъ.
Чоужь ей промень сіяє не грѣє
Чому якъ мертвецъ и прочи студитъ?
О гадко щастья! дарможь ся надѣє
Серце тоскаве? чи ты неузритъ?! —

Курсъ Львѣвскій.

дня 15. Сѣчня.

Въ монетѣ конвенційной.	гот.		грѣш.		товаромъ.	
	зр.	зр.	зр.	зр.	зр.	зр.
Червонецъ голенд.	5	52	5	56	5	56
Червонецъ пѣсар.	5	55	5	59	5	59
Рубель среб. росс.	1	59	2	—	2	—
Галицкіи заставніи листы за 100 зр.	91	17	91	43	91	43

Вѣдень 9. сѣчня. Облиг. 5% — 94³/₈; 4¹/₂ % — 82³/₄; 4% — 74; 2¹/₂ % 49.